

Вэй Цзюнь с максимальной скоростью предупредил остальных, но двое игроков всё же пострадали. Им пришлось искусственно вызвать рвоту, и их показатели силы упали больше чем наполовину.

Его лицо исказилось от гнева:

— Я проверил. Нашёл это возле дров на кухне. Не знаю только, откуда взялся яд.

На его ладони лежал маленький грязный кусочек древесного корня, невольно напомнивший о ребёнке с утра.

— В усадьбе во многих местах разложена отрава для крыс. — Цзи Хан прервался, оглядываясь:
— А где Су Эр?

— Я только что заходил в его комнату — никого. Еда стоит на столе нетронутая, — отрапортовал Вэй Цзюнь.

Цзи Хан задумался, затем указал направление.

Вэй Цзюнь встревожился:

— Если Су Эр действительно пошёл к нему из сострадания, это может плохо кончиться.

Теперь казалось, что слуга не преувеличивал, — этот ребёнок, возможно, действительно был нечист на руку.

За окном, сквозь нежную зелень листвы, было видно необычайно мягкое выражение лица Су Эра:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Ребёнок, с детства лишённый внимания, не обученный речи, конечно, не понимал. Он сосредоточенно грыз древесный корень.

Зато когда пёстрая змея зашевелилась, он в ответ издал шипящий звук.

Су Эр достал несколько варёных яиц, которые ранее взял у управляющего. Ребёнок отложил корень, в его глазах вспыхнуло желание.

— Хочешь есть?

Малыш не понимал слов, но, следуя инстинкту, потянулся за яйцом.

— Дом.

Су Эр повторял одно слово снова и снова.

Со временем ребёнок невнятно повторил. И когда у него получалось правильно, Су Эр давал ему кусочек яйца.

Прерывистый солнечный свет падал в окно, окутывая их фигуры, создавая почти идиллическую картину отца и сына.

Группа игроков, подойдя издалека, увидела эту тёплую сцену.

Вэй Цзюнь тихо вздохнул:

— Ранее, когда мы спускались с горы и беседовали, Су Эр невзначай упомянул, что его родители уже умерли.

Сейчас он, вероятно, переносит на этого ребёнка свои несбывшиеся семейные мечты.

Даже будучи умным, он всё же молод и внутри уязвим.

Подойдя ближе, они отчётливо услышали голос из комнаты:

— Отец мой — Су Эр*.

П.п.: Су Эр изначально по слогам учил его именно этой фразе (家家, Jiāfù Sū Ěr). «Дом» («семья», «родной») — это просто первый иероглиф этой фразы.

Это была первая целая фраза, которой ребёнок научился у Су Эра.

Каждый раз, произнося её, он получал кусочек яйца. Вскоре это вошло в привычку — съедая кусочек, он автоматически произносил фразу, без дальнейших просьб.

Су Эр гладил ребёнка по голове:

— Ранее, когда я спал днём, я знал, что это ты пытался поджечь мою комнату огнём.

Хотя он тогда быстро сбежал, но из-за того, что его годами не мыли, запах от него надолго завис в воздухе.

Ребёнок не понимал его слов, доев яйцо, лишь глупо улыбался, затем начал подражать змеям, шипя. Под ногтями у него была грязь и ранки от копания земли.

Су Эр опустил взгляд, очистил последнее яйцо.

— Отец мой — Су Эр.

Ребёнок превратил эту фразу в заученную мантру, словно поняв, что её произнесение приносит еду.

Су Эр не разочаровал его, протянув яйцо.

Пока ребёнок жадно ел, Су Эр с нежным выражением лица произнёс:

— Ты хотел сжечь меня заживо, а я пока не могу с тобой справиться...

Убить беззащитного ребёнка, даже зная, что он не так безобиден, как кажется, и нанести удар без тени сомнения — задача не из лёгких. К тому же, если дитя окажется могущественным злым духом, то при попытке атаковать самому придётся плохо. Определённо именно он и умрёт.

Он вытер остатки пищи в уголках его рта:

— Но ничего. Главное, чтобы ты впредь часто повторял эту фразу. Тогда месть не заставит себя ждать.

Ведущие перемещаются между разными мирами. Возможно, однажды этот ребёнок встретит джентльмена Юэцзи, господина Шу Хая и других.

А с увеличением числа пройденных Су Эром испытаний, его контакты с ведущими и Королями Призраков будут расти, повышая и шансы такой встречи.

Су Эр мягко улыбнулся:

— Придёт день, и жизнь преподаст тебе суровый урок.

Ребёнок наелся, и его внимание полностью переключилось на змею.

Су Эр позволил ему приблизиться и потрогать пёструю змею. Та, вопреки ожиданиям, не укусила его, покорно свернувшись клубком. Липкое холодное ощущение распространилось по ладони, но ребёнок лишь удовлетворённо прищурился.

Он потянулся, чтобы погладить снова, но Су Эр удержал его.

В глазах малыша мелькнул холодный блеск, но Су Эра это не смутило. Он начал повторять новую фразу:

— Все собравшиеся здесь — мусор.

Опираясь на предыдущий опыт, ребёнок быстро начал повторять.

За каждое повторение Су Эр позволял ему поиграть со змей. Чем чётче было произношение, тем дольше длилась игра.

Через полчаса был достигнут первый результат. Как только у ребёнка возникало желание поесть или поиграть, он начинал, запинаясь, произносить:

— Отец... Отец мой — Су Эр... Все... все собравшиеся... мусор.

<http://bllate.org/book/13001/1145698>